

СЛОВЕНСКО-ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Исследование словарного состава славянских языков в плане выявления диалектных лексических связей является одной из важнейших задач славянского языкознания. Применительно к словенскому языку эта задача приобретает особую остроту в связи с тем, что словенская лексика еще недостаточно изучена, еще недостаточно глубоко и широко введена в научный обиход.

В настоящей работе сделана попытка наметить внутриславянские, преимущественно восточнославянские, связи для небольшой группы словенской лексики. В отдельных случаях найденные внутриславянские соответствия позволяют уточнить, выяснить происхождение некоторых словенских слов, утративших внутреннюю мотивированность. Большая часть приводимого материала приходится на те случаи, когда словенские параллели лишь расширяют ареал распространения некоторых лексем, в частности восточнославянских. Предполагаемые лексико-семантические соответствия и параллели дополняют список словенских диалектизмов, уже отмеченных в этимологических словарях Миклошича, Бернекера, Фасмера, исследованиях по словенской лексике Ф. Безлай ¹.

Следует заметить, что устанавливаемые локальные связи нельзя признать абсолютными, поскольку с привлечением новых диалектных материалов возможны изменения, уточнения границ распространения изучаемых лексем.

Словен. *drâjna* 'необузданное поведение', *drâjnati* 'шуметь, бушевать; необузданно вести себя',ср. *tamkaj pleše*, *tamkaj drajna* (Pleteršnik I, стр. 67) представляют, видимо, диалектное отражение форм с мягким согласным в исходе основы — **dran'a*, **dran'ati*. Дифтонгизация корневого гласного в позиции перед мягким согласным характеризует некоторые словенские диалекты, преимущественно ровтарские, северо-восточные и юго-восточные ². Словенским формам соответствуют чеш. *dránat* 'попрошайничать, клянчить', *dránět* 'глядеть на что-либо как на лакомый кусок',

¹ Прежде всего имеется в виду: F. Bezlaj. Eseji o slovenskem jeziku. Ljubljana, 1967.

² F. Sławski. Zarys dialektologii południowosłowiańskiej. Warszawa, 1962, стр. 60, 66.

зап. Моравия. Махек рассматривает только чешские формы в соответствующей статье словаря и толкует их как производные от ст.-чеш. *dránie* 'насильственный сбор налогов' (Machek², стр. 126). Словен. *drâjnati* также может быть произведено от **dýran-*< *dýrati,ср. русск. *деру*, *драть*, словен. *dérem*, *dréti*. Интересно отметить, что русские диалекты сохраняют в близком значении имя *дрань* в выражении «Я тебе такую *дрань* задам!» (Куликовский, стр. 20).

Словен. *dýcniti*, *dýspeti* 'толкнуть' (Pleteršnik I, стр. 183) имеет соответствие в укр. *дýцати*, *дýчнити* 'бить лбом (слегка)'³. Видимо, звукоподражательные образования. Ср. сходный словен. глагол *duzati*, *duzniti* 'совать, ударить' с иным ареалом распространения (Bezlaj. Eseji, стр. 124—125).

Словен. *glométi*, *-ím* 'быть жадным, настойчиво требовать', ср. *krava glomi po mladini* 'корова жадно щиплет молодую траву' (Pleteršnik I, стр. 219), возможно, родственно полесск. *glámat*, 'есть (о свиньях)', ср. *кабан трбхи глáмав дэј пэрэстáe*, и *гомбл'ати* 'есть, уминать, жевать' (Лексика Полесья, стр. 81), если для последней формы предположить метатезу *м~л* и развитие полногласия. Не очень ясна структура исходного корня. Ср. лит. *glemžti* 'поспешиенно собирать, захватывать что-либо силой', интенсив. *glamžýti*, лтш. *glemtz* 'есть что-либо без аппетита; чистить; болтать чепуху', *glemžat* 'неаппетитно есть, торговать ветошью и др.' Корень **glem-*, см. Fraenkel 2, стр. 156.

Словен. *gúrati* 'притуплять, зазубривать; напрягать, мучить' (Pleteršnik I, стр. 261) не имеет убедительной этимологии. Одни авторы объединяют его с с.-хорв. *gúrati*, *gúrdam* 'толкать' и далее связывают чередованием с русск. *журить* 'бранить, отчитывать', словен. *žúrati* 'принуждать, торопить' (Фасмер II, стр. 68), другие ставят эту связь под сомнение.

Словенские словари отмечают диал. *gura* 'кляча', *zgúran* 'измученный, ободранный' (Štrekelj, стр. 13), которые трудно отделить от *gúrati*. Ничто, кажется, не мешает сблизить эти формы с с.-хорв. *gúra* 'горб', *gúrav* 'горбатый', *gúriti se* 'съеживаться, корчиться (от холода)' (Iveković—Brog 1, стр. 356; Berneker, стр. 363) и допустить, что все эти образования имеют в качестве исходной базы корень **gur-*, чередующийся с **gyr-*.

В восточнославянских языках обращает на себя внимание группа слов с основой *огур-*. Изучению ее посвящена статья А. С. Львова «К истории и этимологии слова *огурь*⁴», в которой подробно освещается семантика всех образований с этой основой и делается

³ О. С. М е л ь н и ч у к . Словник специфічної лексики говірки с. Пи-карівки (Кодимського р-ну Одеської обл.) «Лексикограф. бюл», II. Київ, 1952, стр. 79.

⁴ Сб. «Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию». М., 1956, стр. 172—178.

попытка по-новому объяснить их происхождение. К числу таких образований принадлежит russk. dial. *огуряться*, *огурнуться* нвг., твр., влд., тмб., прм. 'отлынивать, уходить от работы; упрямиться от лени и своееволия', *огуреть* арх. 'остолбенеть, ошалеть; смириться, присмиреть', *огурь* 'лень и упрямство, ослушание' (Даль³ II, стб. 1669), далее *огуряться* дон. 'огрызаться', влд. 'не повиноваться' (Львов, стр. 174); укр. *огурачтися* 'упрямиться, противиться', *огурний*, *огурно* 'строптивый, упорный, упрямый', блр. *огурень* 'грубиян, упрямец', *огурицьца*, *заогурицьца* 'упрямиться, ослушиваться'⁵. Этимологический вывод А. С. Львова о выделении корня *ог-*, суффикса *-ур*, *-урь* и родстве с индоевропейским корнем *agh- представляется маловероятным.

Еще Брюкнер и Фасмер высказали предположение, что *gur-*, представленное в перечисленных выше формах, находится в чередовании с *gyrati*, ср. чеш. *ohýrati*, *ohýřeti* 'наглеть' (Brückner, стр. 376; Vasmer II, стр. 254). Махек, разбирая чешские примеры, приводит и бесприставочные формы: *hýrati*, *hýřiti* 'вести расточительную жизнь' (Machek², стр. 193). Он признает их родственными russk. *гулять*, что кажется неубедительным. В сложных формах им выделяется приставка *od-*.

Объединяя в один этимологический ряд словенские, сербские и восточнославянские формы, мы исходим из предположения о диалектной закрепленности приставочных и бесприставочных образований с *gur. В восточнославянских языках и большей части чешских диалектов последовательно выступает форма *огур-*, южнославянские языки продолжают простую форму. Возможным отражением простой основы, не осложненной приставкой, является russk. dial. *гуриться* пск.? 'виниться' (Даль³ I, стб. 1011).

Наиболее близкие соответствия эта основа обнаруживает в балтийских языках: лтш. *gūrāt* (*iēs*) 'медленно двигаться, потягиваться; лентяйничать, работать в согнутом положении', *guðrītēs* 'туда-сюда вертеться, шататься, медлить, колебаться', *gaūris* ' тот, кто уклоняется от работы, лентяй', лит. *gūrinti* 'идти маленькими шагами в согнутом состоянии' (Machek², стр. 193; Fraenkel 3, стр. 177). Этимологические словари относят сюда же лит. *gaūras*, pl. *gaurai* 'волосы на теле, льняное волокно', *gufnas* 'бедро, лодыжка, щиколотка', *gūras*, *gurēlis* 'шарик, выступ горы', лтш. *gūrus* 'бедро, раздвоение на прялке' (Pokorný, стр. 398; Fraenkel 3, стр. 177).

Балтийские формы подтверждают возможность чередования *gur-/*gyr- с *gvor-, продолжением которого являются russk.-цслав. *гвор* 'пузырь, шишка, опухоль', словен. dial. *gor* 'куча навоза' (Bezljaj. Esejī, стр. 137). Фасмер сомневается в возможности подобного чередования для russk.-цслав. *гвор* (Фасмер I, стр. 399).

⁵ Материал цитируется по: А. С. Львов. Указ. соч., стр. 174.

Весь комплекс значений, характеризующий основу *gur*, допускает выделение нескольких взаимосвязанных семантических групп: 'опухоль, горб; нечто изогнутое'—'кривой, неровный'—'отклонение, уклонение от ч.-л.' и 'обозначение состояния, вызванного этим отклонением' (ср. 'колебаться', 'медлить', 'смириться', 'виниться' и др.).

Предлагаемое объяснение, основанное на сопоставлении южнославянских и восточнославянских образований, только одно из возможных. Следует отметить попытки связать эти образования с *govorъ (Фасмер I, стр. 399) ⁶.

Словен. *glíza* 'железо' (Pleteršnik I, стр. 218) точно соответствует не только чеш. *hlíza* 'чирей, абсцесс' (ср. Bezlaj. Eseji, стр. 150), но и некоторым восточнославянским формам: русск. пск., твр. *глыжа* 'ком застывший или засохший' (Доп. к Опыту, стр. 33), *глыза* 'большая глыба льда' (Куликовский, стр. 15), блр. *глыза* 'глыба'. См. Фасмер I, стр. 418; Machek ², стр. 168 ⁷.

Словен. *gúlj* 'бедро, колотушка' (Pleteršnik I, стр. 260), возможно, стоит в одном ряду с русск. *гúля* 'шишка, нарост', польск. *gula* то же (Фасмер I, стр. 473). В дополнение к указанным соответствиям в словаре Ф. Славского (Ślawski, стр. 376) можно привести полесск. *з'улы* мн. ч. 'сухие выросты по краям булки хлеба' (Лексика Полесья, стр. 375). Возможно, что другую ступень чередования представляют русск. диал. *гýля*, *гýля* ряз., вят. 'долговязый неуклюжий человек; неуклюжая ленивая лошадь' (Даль ³ I, стб. 1018).

Словен. *kávelj* 'крюк; росток; дельный человек', *kávka* 'крюк; палка с железным крюком на конце' (Pleteršnik I, стр. 391) содержат тот же корень **kōbi-*, что и русск. *кавы́ка* 'загвоздка, кавычка', укр. *закавýка* 'крючок', серб.-цслав. *кавыка* (Фасмер II, стр. 154). Другие ступени вокализма представляет этот корень с расширителем *-k-*: ср. ц.-слав. *куконосъ* 'кривоносый', словен. *skúčiti* (Фасмер II, стр. 403—404) и ст.-чеш. *kvaka* 'длинная пастушеская палка', с.-хорв., в.-луцк. *kvaka*, словен. *kváčati* 'надевать на крюк' (Machek ², стр. 310).

Словен. *kojec* 'пустой кукурузный колос', вост. Штирия, *kójica* 'маленькая деревянная хижина на двух столбах, в ней обычно живут пастухи в горах' (Pleteršnik I, стр. 419), возможно, получит этимологическое объяснение, если будут привлечены некоторые сходные образования восточнославянских языков. В русских диалектах отмечено *коёк* перм. 'лыжник, род весельца, лопаточка, на которую опираются при езде на лыжах' (Даль ³ II, стб. 326), сиб. 'особая палка охотника с крючком и лопатой' (Фасмер II, стр. 276), *кóйка* 'ручная одноколая тележка, тачка',

⁶ См. также: А. С. Мельничук. Об одном из важных видов этимологических исследований. «Этимология». 1967. М., 1969, стр. 60.

⁷ См.: О. Н. Трубачев. О составе праславянского словаря. «Славянское языкознание. V Международный съезд славистов». М., 1963, стр. 178.

кóйник, обычно произн. *кóник* 'тирокий прилавок у двери в крестьянской избе, где спит хозяин', нвг. 'голбец, примост, прилавок у печи', петерб. 'лесенка для всхода на печку' (Даль³ II, стб. 336), *кóнник* пск. 'доска, прибитая как для полатей, так и для полки, идущей поперек избы' (Даль³ II, стб. 384). В украинском им соответствуют *кóник* 'одна из двух подставок в ткацком станке, на них лежит перекладина'⁸, *кóйце* 'специальная пристройка (кормушка) для корма птиц'⁹, *ко́йць*, род. *ко́йця* 'деревянная клетка, в которой перевозят кур, гусей'¹⁰.

Нетрудно заметить, что основным значением приведенных слов является значение 'столб, стержень, палка, доска', т. е. 'то, что составляет опору.' Народная этимология сближает эти слова с *конь* по звунию и по тому, что некоторые предметы быта украшались вырезанной из дерева головой коня. Фасмер предлагал разные этимологии для русских слов: *коёк* признавалось родственным *kyj, *койник* — *kojiti (Фасмер II, стр. 276, 310; Berneker I, стр. 539). Представляется наиболее убедительным сближение всех рассмотренных выше образований с глаголом *kojiti, который находится в чередовании с-*čiti (*počiti*), ср. по тому же типу др.-русск. *жити*—*гоити*, *гou*, *бити*—*бои*, *небоець*¹¹. Внутренний семантический переход понятен, если принять во внимание одно из значений приставочного глагола *покоить*, *покоиться* 'лежать на чем-либо'. В порядке предположения сюда же можно отнести болг. *койлд* 'растение с длинным мягким стеблем' (БД I, стр. 258; II, стр. 86), 'ковыль' (Геров), если это — образование на *-dlo* от *kojiti, как *гоило*—*гоити*, *поило*—*поити*¹².

Словен. *korúze*, *-eta* 'кляча, плохая лошадь' (Štrekelj, стр. 16) можно признать образованным от *kora/*skora с помощью очень редкого суффикса *-iza*. Ср. словен. *zadrgúza* 'пояс; повязка' от *zadrga* 'связь с помощью узлов; петля, силок' (Pleteršnik, II, стр. 826—827). Сходные образования представляют русск. *скорúзлы́й* 'заскорузлый, запекшийся, засохший', *скорúзну́ть* 'сохнуть, морщиться, черстветь и трескаться; коряветь; присыхать черствея' (Даль³ IV, стб. 213), обычно *заскорузлый* 'обратившийся в засушину, зачерствелый, съежившийся от стужи, жары', *заскорузли́к* 'сморчок, заморыш, заморенное растение, животное, человек'¹³ (Даль³ I, стр. 1585).

Словен. *krēmtsati* 'рубить тупой мотыгой', *kremsáča* 'плохая неострая мотыга, кирка' (Pleteršnik, I, стр. 463) получит объяс-

⁸ О. С. Мельничук. Указ. соч., стр. 83.

⁹ П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. «Лексикограф. бюл.», VI. Київ, 1958, стр. 13.

¹⁰ Й. О. Дзендрзелівський. Словник специфічної лексики говірок півдня Подністров'я. «Лексикограф. бюл.», VI, стр. 45.

¹¹ Ж. Ж. Варбот. Древнерусское именное словообразование. М., 1969, стр. 208.

¹² Там же.

нение при сопоставлении с русск. *кромсáть* или *кромшить* 'резать, стричь; крошить как ни попало' (Даль³ II, стб. 506) и укр. *кремсати* 'рубить топором, мастерить'¹³. Миклошич призывал исходным глагол **kresati* 'высекать огонь' (Miklosich, стр. 137). Более убедительным представляется объяснение Фасмера: «первонач. интенсивное образование на -с от *кромá*» (Фасмер II, стр. 381). Чeredованием *е/о* связано с *кромá*, *кремль* (Фасмер II, стр. 380).

Словен. *lónja* 'обруч на колыбели' (Pleteršnik I, стр. 531), видимо, от праслав. **lono* (см. Bergneker, стр. 732; Miklosich стр. 173; Фасмер II, стр. 517)¹⁴. Близкое по значению однокоренное образование находим в восточнославянских языках: укр. *лбонок* 'одна из перекладин в ткацком станке, через которую перетягивают полотно на новой'¹⁵, блр. *улбонкі* мн. ч. 'та часть руки, на которой носят ребенка' (Фасмер II, стр. 517).

Словен. *lopúč*, *-ýča* 'глубокое место в реке, ручье', у Эрьявца *lordč*, *lorbča* 'грязь, мочка', Коборид (Štrekelj, стр. 18) представляет, видимо, причастное образование от гл. **lopati*, **lopnoti*. В качестве параллели можно указать русск. дон. *лóпань* 'колодец на топи, на болоте' (Даль³ II, стб. 688) и название реки *Лóпань*. Фасмер считает первоначальным значение 'бьющая наружу, прорывающаяся вода' (Фасмер II, стр. 518). Сходство семантики объединяет словенские и восточнославянские образования в большом ряду однокоренных форм в славянских языках. См. Bergneker I, стр. 732.

Словен. *málegi* plur. 'мальчики, малыши', Сухор (Štrekelj Slov., стр. 24) и *málek*, *-eka* 'маленький человек, гном' (Pleteršnik I, стр. 545) представляют в разном оформлении основу *mal-*. О. Н. Трубачев указал на точные соответствия в русском языке: *малег* 'низкорослый нестроевой лес' в каргопольских грамотах XVII в.¹⁶; *мáльга* 'младший сын, младший в роде', тверск.; *малéк* 'чистый сосновый молодой лесок; сосновая поросьль', олонец. (Даль³ II, стб. 765). Возможно, сюда же принадлежит лемк. *мáляг'a* 'медлительный человек'¹⁷.

Словен. *pést*, *-i* 'связанная для крыши солома', Тэмлине, Церкно (Štrekelj, стр. 27) сопоставимо с некоторыми русскими диалектными формами: *пéстэр*, *пестéрь* сев., вост., *пéщэр* (*пéщор*, *пeщур*) вост., твр., тмб., *пéхтерь* арх., кур., орл., тмб., *пéхтерь* арх., кур., орл., тмб., *пихтерь* орл., кур., тул. 'большая

¹³ О. С. Мельничук. Указ. соч., стр. 83.

¹⁴ Об этимологии этого слова см. Ю. В. Откупщикова. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, стр. 244—245.

¹⁵ О. С. Мельничук. Указ. соч., стр. 84.

¹⁶ В. Я. Дерягин. Из истории лексических изоглосс в говорах Архангельской области. «Этимология. 1966». М., 1968, стр. 173.

¹⁷ І. Верхратский. Про говор галицких лемків. Львів, 1902, стр. 433.

высокая корзина, плетенка раструбом, из прутняка, из коренника, плетеная или шитая, берестяная, лубочная, для носки сена и мелкого корма скоту', 'лычный большой кошель, в широких ячеях, набиваемый сеном', *пестёрка*, *пестербк* 'кузовок, коробок, лукошко, плетушка; дорожный кошель, котомка для хлеба', 'куль, кулек' (Даль³ III, стб. 260, 267). Эти имена родственны гл. *pixati, *ryxati и представляют в корне вокализм ē из *oi* (ср. чеш. *rěchovati* 'бить, толочь', см. Преображенский, стр. 50). Русские образования характеризуются суффиксом *-terъ*, *-terь*, словенское имя с суффиксом *-tъ*.

К этой же семье слов принадлежит русск. *пест* 'толкач, кий' с производными *пестель*, *пестик*, *пестыш* и др. (Даль³ III, стб. 260—263), словен. *péstо* 'ступица у колеса', чеш. *píst* то же, польск. *piasta* то же (Преображенский, стр. 51). Исходная форма для них может быть реконструирована как *pēs-tъ* (o).

Русский и словенский, в отличие от других славянских языков, содержат корневые имена с отражением ступени редукции корневого гласного¹⁸. Это — русск. *nēc* 'палка для замешивания глины' онежск. (Vasmer II, стр. 347, со ссылкой на Подвысоцкого) и словен. *pēs, psā* 'длинное боковое бревно, из которого режут доски' (Pleteršnik II, стр. 26). Фасмер полагал, что русск. *нес* явилось результатом усечения формы *rystъ. Словенско-русское соответствие делает закономерным предположение о самостоятельном существовании в праславянском формы *ryszъ.

Индоевропейские связи и отношения глаголов *pixati, *ryxati и соответствующих имен отмечены в словарях Френкеля, Фасмера (Fraenkel 8, стр. 586—587; Vasmer II, стр. 362—363).

Возможность семантического перехода 'пихать' → 'плетенка, корзина' подтверждают некоторые термины ткачества, и в первую очередь *tъkati и **sovati*¹⁹:

'быстрое и короткое движение с толчком' → 'пихать, толкать' → 'плести, вить, ткать' → 'нечто сплетенное'.

Словен. *rozđ, rozjó* 'дракон, змей; чудовище' (Pleteršnik II, стр. 202), с.-хорв. *rozoj* то же (RJA XI, стр. 325) и н.-луж. *rózoj* то же²⁰ объединяются корневым вокализмом с русск. арх. *зой* 'вопль, крик', *збиться* 'беситься, резво шалить', *збя* 'назойливый человек, упорный, настойчивый' (Даль³ I, стб. 1721). К *zijati*, *zinoti* — см. Miklosich, стр. 403; Фасмер II, стр. 103²¹.

Словен. *prítka* 'случай' (Pleteršnik II, стр. 339) и русск. диал. *прйтка*, *прйток* 'нечаянность, внезапный, нежданный случай,

¹⁸ На эту словенско-русскую словообразовательную особенность любезно указал проф. Ф. Безлай в устной беседе.

¹⁹ О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, стр. 37—38, 117—118, 120—121.

²⁰ W. Budzięsiewska. Słowniańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1965, стр. 134.

²¹ A. Meillet. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL 14, 1907, стр. 347.

и притом дурной, несчастный; роковая помеха; внезапная болезнь и т. д.' (Даль³ III, стб. 1181) образуют наиболее близкое семантическое и словообразовательное соответствие²². Ср. с.-хорв. *pritka* 'кол, к которому привязывают горох, виноградную лозу' (RJA XII, стр. 195). В других славянских языках представлены образования с иным вокализмом и с иным суффиксом: польск. *przytcza* 'случай', XV в. (Brückner, стр. 445), укр. *притика* 'кол, палка, прикрепляющая ярмо к дышлу' (Гринченко III, стр. 445). Производные от гл. *pritъkati*, *pritykati*. См. Vasmer II, стр. 434—435.

Словен. *réja* 'просека; пустое поле' (Pleteršnik II, стр. 416) соответствует русск. диал. *réжа*, *режь* волж. 'самая редкая рыболовная сеть и др.' (Даль³ III, стб. 1764), укр. *режь* 'крыло рыболовной сети' (Гринченко IV, стр. 11). Производное на *-ja*, *јь* от **rěd-*(ъкъ). См. Vasmer II, стр. 505.

Словен. *skala*, *škala* (вост. Штирия, Доления) 'щепка, лучина' (Pleteršnik II, стр. 483, 630) семантически точно соответствует русск. *скалá*, *скálka*, *скalína* сев., вост. *скалý* 'береста, верхняя кора березы', ср. *скалú* бьют, сбивают с дерева, распазив ее пазилом (Даль³ IV, стб. 171—172), укр. *скálka* 'лучина, щепка, заноза' (Гринченко IV, стр. 130) при общеславянском значении 'скала'. См. Vasmer II, стр. 631.

Словен. *sôdra* 'мелкий град', ср: *sodra gre* 'идет мелкий град; идет снег (крупа)' (Pleteršnik II, стр. 530), можно сопоставить с русск. арх. *cýðra* 'метель, вьюга, буран', *судриться?* 'туманиться, заволакиваться тучами' (Даль³ IV, стб. 621). К **sq-* и *dýra, Vasmer III, стр. 40.

Словен. *sovđ* 'сук, нарост на дереве' (Pleteršnik II, стр. 539) обнаруживает точную лексико-семантическую параллель только в восточной группе славянских языков: ср. русск. *сувбóй* вост. 'свиток, сверток', смл. 'толстый шов либо складки', ниж. 'узел вещей', вост. 'снежный сугроб, нанос', сев.-вост. 'витые и путанные слои дерева, болона, наплыv' (Даль³ IV, стб. 613), укр. *сувíй* 'свернутая штука холста' (Гринченко IV, стр. 225), полесск. *сувой* 'сверток полотна на навое ткацкого станка; веревка', *сувýй*, *сувbója* 'тюк (ткани, бумаги)' (Лексика Полесья, стр. 70, 286), блр. *сувбóй* 'навой' (Носович, стр. 621). От *viti* префиксальное имя *sq-vojь. См. Vasmer III, стр. 38.

Словен. *šavráti*, *-ât* 'ходить нетвердо, шатаясь, шататься, бродить' (Pleteršnik II, стр. 618) точно соответствует русск. *шáврать* 'медленно ходить, волоча ноги' влгд., новосиб., *шавáрить* 'слоняться, бродить; ходить в мягкой обуви, шаркая ногами' яросл., новосиб. (Картотека Словаря русских народных говоров). Это, видимо, экспрессивное образование от глагольной основы,

²² О семантике этих образований см.: В. А. М е р к у л о в а. Народные названия болезней I. «Этимология». 1967. М., 1969, стр. 165.

засвидетельствованной в некоторых славянских языках: русск. *шáвать* ‘ходить вяло, медленно, лениво, таскать, волочить ноги; шаркать’ (Даль³ IV, стб. 1387), ц.-слав. *ошасти* ‘убрать, устраниТЬ’ и др. Древнейшие связи остаются неясными. См. Vasmer III, ср. 363; Miklosich, стр. 336.

Словен. *šeljút* ‘неуважительный человек’, *šeljútati* ‘медленно ходить’, *šljúta* ‘безуспешно работающий, развлекающийся человек’, *šljútati* ‘идти медленно, черепашьим шагом, работать медленно и безуспешно’ (Pleteršnik II, стр. 623, 639), возможно, того же происхождения, что и русск. гл. *шляться*, болг. *шляя се*, т. е. от *sblati (Vasmer III, стр. 413)²³. В словенском исходная корневая морфема была расширена фортантом *-ut*, *-uta*, который может быть истолкован и как причастный суффикс (ср. топ. *Zjot*, *Zjut* от *zijati*, см. Bezlaj, Eseji, стр. 132) и как особый экспрессивный элемент (ср. словен. *sleknniti*, *zleknniti* ‘развалиться’ и *slekutati* ‘лениТЬся’, см. Bezlaj, Eseji, стр. 117).

Сближение Ф. Безлаем словен. *šljutati* с лит. *sliažkti* ‘лениво тянуться’ и далее с формами, содержащими назальный элемент в корне (ср. лит. *slīžkti*, словен. *slecati* и др.), представляется не совсем убедительным. См. Bezlaj, Eseji, стр. 117.

Словен. *škabica* ‘петля для пуговиц’, Бела Краина (Bezlaj, Eseji, стр. 131), возможно, родственно русск. диал. *скáба*, *скабка* кур., смл. ‘щепка, лучина, заноза’, *скáбить*, *заскабить* руку ‘занозить’ (Даль³ IV, стб. 168), укр. *скабá* ‘полоса железа’, *скáбка* ‘заноза’ (Гринченко IV, стр. 129), бир. *скаба* ‘заноза’ (Носович, стр. 580). Сюда же, видимо, следует отнести хорв. *skàblica* (и Risnu) ‘верхняя часть женской рубашки (до пояса)’ (Iveković-Broz II, стр. 409). Этимологические словари отмечают, что восточнослав. *скаба* связано чередованием с *скоба* (Преображенский, стр. 291; Vasmer II, стр. 640). Такое сближение представляется более оправданным семантически и морфологически для словенской формы, чем предполагаемое Ф. Безлаем родство с *sъkati (Bezlaj, Eseji, стр. 131).

Словен. *típati*, *típat*, *pljet* ‘ощупывать, трогать, осязать’; т. *piskre* ‘делать свободной рукой глиняные горшки’, *típniti*, *típnet* ‘слегка касаться, трогать, опщупывать’, *típkati* то же (Pleteršnik II, стр. 669) обнаруживают соответствия в некоторых славянских языках: с.-хорв. *tipati* ‘tangere, attingere’, прилаг. *tipav* ‘медлительный, неловкий в работе’ (Iveković-Broz II, стр. 571); русск. *типать*, *типнуть* влгд., вят. ‘тихонько ударить, схватить; украсть; укусить, клюнуть, щипнуть; идти тихонько, на цыпочках; красться’, *типаться* ол. ‘играть в типки, в побегушки, вдогонки, ловушки’, далее *типóк* ‘один легкий удар кончиком’, тмб. ‘короткое колено цепа, киек, боек, билень’ (Даль³ IV,

²³ О. Н. Трубачев. Славянские этимологии. — ВСЯ 2, 1957, стр. 36—37.

стб. 765—766); чеш. *típati se* ‘медленно ч.-л. делать’, *típati* ‘колоть, щепать’ (Kott IV, стр. 87; Machek¹, стр. 528).

Не совсем ясна группа слов с довольно широким ареалом распространения. Фасмер рассматривает только русские образования и считает их звукоподражательными (Vasmer III, стр. 106). Миклошич приводит словен. *tipati* без соответствий (Miklosich, стр. 357).

Словен. *týrati* ‘тащить, волочить; болеть, хворать’ (Pleteršnik II, 678) оценивается Ф. Безлаем как исключительно словенское образование с расширителем *-r-* от основы *ten-* (Bezlaj. Eseji, стр. 130). Этот глагол может получить объяснение внутри словенского языка, если признать его родственным *táratī* ‘мучить, терзать; медленно работать’, итеративному глаголу, предположительно соотносимому Плетершником с *tretī* (Pleteršnik II, стр. 656). Представляется возможным рассматривать *týrati*, *táratī* как формы, производные от *toriti*. Допустимость такого сближения семантически подтверждает russk. dial. *торить* сиб. ‘мучить, томить, задерживать, волочить или водить’ (Даль³ IV, стб. 803). Для праславянского реконструируется также как один из вариантов итератива с вокализмом *a* *tariti:ср. укр. *обтаритися* ‘вываливаться, испачкаться в грязи’, с.-хорв. *tárati* ‘тереть (масло)’²⁴.

Словен. *vára* ‘лужа’ (Pleteršnik II, стр. 748) сопоставляется с луж. *vara* ‘поток, река у лужичан,’ ц.-слав. *vana* λίμνη Супр. (Miklosich, стр. 375). Этот ряд соответствий может дополнить укр. *vána* ‘болото, лужа’²⁵. Праслав. *vara (Фасмер I, стр. 272).

Словен. *viréti*, *-ít* ‘возвышаться, торчать; смотреть недобрными глазами’; *víriti*, *-im*, *-vireti* (Pleteršnik II, стр. 771) еще не получило этимологического объяснения. Предлагаемое толкование — лишь попытка определить связи и отношения словенских форм в кругу славянской лексики.

Словен. *viréti*, *viriti*, судя по показателю глагольного класса, представляют отмынные образования на *-éti*, *-iti*. Выделяемая таким образом корневая морфема *vir-* предположительно может быть сближена с некоторыми образованиями в западно- и восточнославянских языках. К числу таких соответствий можно отнести лексемы, приводимые Machekom в статье на *wirý*: ст.-чеш. *wirý* ‘pravus’, слвц. *wírový* ‘обращенный против солнца’, др.-русск. *вирити* ‘скосить (о глазах)’: *оувирь* очи свои, зъраше на двцю. Златостр. XII в. Не очень ясна принадлежность сюда чешских, моравских, словацких диалектных форм с *ši-*, *zdu-* (ср. вал. *šurit*—‘что-то делать криво’, ляш. *šuvéry*, морав. *zdúvěřit sa* и др.).

²⁴ См. доклад: Ж. Ж. В а р б о т. К реконструкции чередования гласных в некоторых славянских этимологических гнездах. — См. данный том, стр. 60.

²⁵ І. В е р х а т с ь к и й. Знадоби до пізнання угорско-руських говорів. «Записки Наукового Товариства ім. Шевченка», XLV. Львів, 1902, стр. 206.

а также польск. *wąwiry* 'запутанный, скрюченный', XV в. (Brückner, стр. 623; Machek², стр. 672). Последнее, возможно, сложилось не без влияния близко звучащей основы *virъ* от *vyrēti* 'кипеть'. В статье Махека также остается без объяснения укр. *skovirytyjsja*. Список соответствий дополнит русск. *вирити* 'смотреть' (Фасмер I, стр. 319 со ссылкой на Шахматова), возможно, диал. *вирять* 'сторониться, уклоняться'²⁶, с.-хорв. *viriti*, *virîm* 'глядеть, смотреть' в сложении с различными приставками; *nad-*, *pri-*, *za-* и др. (Iveković-Broz II, стр. 720). В этот ряд соответствий входят, видимо, именные основы с суффиксом *-l* и отражением ступени редукции в корне. Это — укр. *вірла* 'шуточное выражение: выщученные большие глаза'²⁷, *вірло* 'ямка?', мн. ч. 'глаза навыкате', прил. *вірлатий* 'о глазах: выпученный', *вірляч* 'пучеглазый человек' (Гринченко I, стр. 182), с.-хорв. *vrljok*, *vrljokast* 'с поврежденным глазом', *vrljav* то же, *vrljo* т. 'человек, у которого поврежден глаз', *vrljiti*, *vrljim* 'бросить, метнуть' (Iveković-Broz II, стр. 751), блр. *верловбкий* 'косоглазый, одноглазый; поворачивающий во все стороны глазами' (Носович, стр. 49), возможно, чеш. *brly* 'подвижный, проворный в работе (Machek², стр. 67), также чеш. диал. *rozverný* 'распущеный', укр. *увéрий* 'кривой, упрямый' (Гриценко IV, стр. 309), болг. *наéрен* пр. 'ощетинившийся, вставший дыбом' (БД III, стр. 110).

Обращает на себя внимание тот факт, что наряду с основным значением 'глядеть, смотреть косо, недоброжелательно' для этих же основ в некоторых славянских языках отмечено значение 'палка, рычаг, с помощью которого что-либо поворачивают, приводят в движение'. При этом имеются в виду укр. *вірло* 'дышило конного привода', 'длинный рычаг, которым поворачивают ветряные мельницы' (Гринченко I, стр. 182), также 'основная палка рыболовной снасти, с помощью которой поднимают и опускают снасть'²⁸, с.-хорв. *vrljika* 'кол, палка для забора' (Iveković-Broz II, стр. 751), возможно, словен. *virja* 'железный обруч', *virje-verile plur.* 'бревна, в которых пила поднимает и опускает ярмо' (Pleteršnik II, стр. 771).

Представляется возможным рассматривать все эти формы с далеко разошедшимиися значениями как производные от корня *ver-*, который характеризует широкий круг значений. Основа с этим корнем широко представлена в славянских языках в значении 'совать, толкать, отпирать, запирать, прятаться и др.' (см. Фасмер I, стр. 293). Семантически выделяется словен. *svréti* 'сморщиваться, собираясь в складки' (Pleteršnik II, стр. 615) и производный от него итератив *zvirati* 'потягиваться во все стороны; иска-

²⁶ М. К. Г е р а с и м о в . Словарь уездного Череповецкого говора. — Сб. ОРЯС, т. 87, кн. 3. СПб., 1910, стр. 28.

²⁷ П. Б і л е ц ь к и й - Н ос е н к о . Словник української мови. Київ, 1966, стр. 78.

²⁸ Й. О. Д з е н д з е л і в с ь к и й . Указ. соч., стр. 40.

жаться; поворачиваться; сгибаться’²⁹. Вполне возможно, что словенские формы отражают ступень семантики, наиболее близкую к последующему переходу значений: ‘поворачиваться, сгибаться, искажаться’ → ‘смотреть косо, недоброжелательно’.

Происхождение славянской основы **vir-/*vyr-* по-разному объясняется в этимологической литературе. Шахматов в свое время связывал русск. *вирити* с с.-хров. *gviriti* ‘косо смотреть’, выводя из гипотетического *ȝvir-* (ср. лит. *ȝvairiù*, *ȝvairēti* ‘смотреть косо’). См. Фасмер I, стр. 319.

Мачек реконструирует исходную форму **virb* < *veiros* как прилагательное и находит для нее родственные связи в некоторых индоевропейских языках: др.-ирл. *fiar* ‘косой, кривой’, кимр. *gŵyr*, брет. *goar*, *gwar* (Macheck², стр. 672).

Мы исходим из допущения, что славянские образования со значением ‘смотреть, косить глазами’ происходят от семантически емкой глагольной основы *ver-*.

Словен. *vítra* ‘прутья для плетения корзин; прожилка в дереве’ (Pleteršnik II, стр. 773), ‘обозначение цветом или цветной ниткой’³⁰, *vitre* ‘древесные волокна’³¹ сопоставляются с морав. диал. *vitra* ‘жгут, веревка, прут’ (Macheck¹, стр. 569; Bezljaj. Esejí, стр. 124). Как возможное соответствие укажем русск. олон. *витерь* ‘рыбная ловушка из ниток, без горла внутри’ (Куликовский, стр. 10). От *viti* с редким суффиксом *-tra*, *-trb*.

Словен. *žmokelj*, *-klja* ‘глыба, ком, куча; пучок’ *žmíkelj* то же (Pleteršnik II, стр. 970) от праслав. *žeti, *žymto, видимо, от основы настоящего времени с помощью элемента *-k-* и суффикса *-lb-*. Укажем полесское соответствие — *жмук*, *-a* ‘пучок, пачка, охапка’³². Связь с гл. *žeti представляется Ф. Безлаю сомнительной. Словенские формы он этимологически объединяет с лит. *miegti*, *mýgti* ‘жать, давить’, лтш. *miégt*, *meigt* ‘давить, бежать’ и др.³³

²⁹ L. Pintar. Slovarski in besedoslovni paberki. «Letopis Slovenske Matice». Ljubljana, 1895, стр. 51.

³⁰ B. Račič. Domače tkalstvo v Beli Krajini. «Slovenski etnograf» III—IV. Ljubljana, 1951, стр. 150.

³¹ Fr. Magdić. Slovarski paberki. «Ljubljanski Zvon» XII. 1892, стр. 634.

³² П. С. Лисецко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, стр. 29.

³³ F. Bezla j. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen. «Linguistica», VIII/1. Ljubljana, 1966—1968, стр. 71—72.